

An abstract painting with a textured, expressive style. The upper half features broad, sweeping brushstrokes in shades of white, yellow, and light green, creating a sense of light and movement. The lower half is dominated by a dense, chaotic mass of dark red and maroon tones, with some blue and green accents, suggesting a more turbulent or somber mood. The overall composition is dynamic and layered.

Владислав Rogozin

Записки
маньяка

Первая часть

Владислав Рогозин

Записки маньяка. Первая часть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21431600

ISBN 9785448324536

Аннотация

«Эта книга открыла для меня новые грани реальности и ещё раз доказывает, что любовь может всё. Что только через принятие возможно исцеление от любой проблемы, и всё делается к лучшему. В этой книге есть ключи к освобождению себя. Кто ищет, тот найдёт» Землянка Натали.

Содержание

От автора	5
Записки маньяка	7
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Записки маньяка

Первая часть

Владислав Рогозин

© Владислав Рогозин, 2016

© Наталия Васильевна Родионова, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-2453-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Некоторые психологи считают, что их работа сродни ассенизаторской, копаться в чужом дерьме. Может и так, но это лишь часть правды. За всеми этими страхами, психическими травмами, религиозными и социальными установками— всегда кроется тот самый Лучик Единого Бога Творца, родной, любящий и светлый. Если добаться до него и посмотреть на все эти наслоения оттуда, то всё обретает смысл и становится Божественно красиво.

Как массажист и психолог, я взаимодействую с человеком, когда он, такой как есть без одежды, без ролей и масок. И это счастье, открывать новую вселенную человеческой души, и восхищаться красотой Единого Бога в ней мне немного проще, чем представителям других профессий.

С прототипами героев этого рассказа я познакомился много лет назад. Эта история тронула меня, но все мои попытки написать её от третьего лица, не увенчались успехом. Не пошло. Увидеть её глазами Светланы было весьма интересно, но облачить в форму слова не получилось. И только совсем недавно, пришла «бредовая» идея, поделиться с вами этой историей от первого лица Виктора. И как ни странно, процесс пошёл. Чуть больше суток и история написана. Как получилось, судить вам. Но, если это счастье, видеть божественную красоту в себе самом, и в каждом, кто встречается

на вашем жизненном пути, станет более доступным, я буду считать, что моя задача выполнена.

Записки маньяка

Часть 1

Опять, это бурление внутри меня. Где-то в районе солнечного сплетения зарождается маленький вибрирующий комочек, он растёт, он заполняет всё моё тело, и это чуть заметное желание растёт вместе с ним, становясь нестерпимым. Мысли в голове притупляются, всё погружается в туман, и только одна нить гудит, вибрирует и поет: «Я хочу её!» Кого «её»? Да всё равно кого!.. Я хочу её стройную красивую фигуру, эту нежную бархатную кожу, эти длинные кудрявые волосы. Она стоит подвешенная за руки. В её глазах вызов, она горда и бесстрашна. Я беру кнут и красивым размашистым движением врезаю его пушистый кончик в эту нежную кожу. Её тело содрогается от боли, мышцы играют, из груди вылетает звонкий крик... Какая красота! Жалко, что это только мечты. Не везёт мне с рабынькой, закинул объявления на все БДСМ-форумы, ну хоть бы кто откликнулся! Хотя, конечно, писали некоторые, но мне-то они зачем? Кожу не портить, шрамов не оставлять, стоп-слово, прочая хрень, да ещё вознаграждение просят. Да пошли вы. Нет, я хочу всё всерьёз, на полную, без стоп-слова, до слёз, до крови, до отключки, до изнеможения, потом дать отдохнуть немножко, и по новой. Я хочу себе настоящую рабыньку, а не лёгкое ограни-

ченное болевое воздействие для сексуального возбуждения, как это принято в БДСМ. Подвал моего дома оборудован классно, большой, глубокий, никакой крик наружу не пройдёт. Даже сотики там не берут. Пять лет я собирал девайсы: кнуты, плётки, стейки, розги, специальные столы, «лошадки»... Всё есть, чтобы оттянуться по полной. Только я стараюсь туда не ходить. Зачем себя травить, когда рабыньки подходящей нет. В принципе, если отвлечься, заняться чем-то, можно жить нормально, как совершенно обычный человек. И только по ночам эти мысли не дают уснуть. А если усну, и во сне что-то такое увижу – это полный пиздец. Весь день насмарку. Можно, конечно, кончить раз пять вручную, после таких снов член как стальная балка, тогда отпустит ненадолго, но через денёк-другой опять это бурление внутри. Пробовал жить с девчонкой, В принципе, всё получается. Только живу-то я не с ней, а со своими фантазиями, а она тут так, для интерьера. Ей вроде хорошо, и оргазм, и удовольствие, а я-то как на спецзадании, просто качественно делаю свою работу, а думаю совсем о другом. Ну, насчёт «качественно» я, может быть и загнул. Не всем моя энергия нравится, некоторые как будто чувствуют, что я с ними сделать хочу, и боятся меня реально, а некоторых, наоборот, это моё бурление притягивает. А мне хоть так, хоть этак, по-любому всё не то. Ну, удовольствие-то я какое-то, конечно, получаю, но даже с этими ванильными рабыньками не сравнить. Фигня это всё, вручную лучше.

Пять долгих лет боролись во мне два желания. Одно желание – быть хорошим, другое – просто напороть и трахнуть. Но я не выбирал, я шёл к мечте, точнее сказать, к обеим мечтам.

Друзья, учёба, работа, подруга. Для всех других я деловой, отзывчивый, радушный. И ни одна душа не знает о моём подвале – я строил его все пять лет, потихонечку, по выходным. И вот всё готово. Моё творчество, моё детище, моя другая жизнь, в которой я могу быть богом. И только один, последний, заключительный штрих. Да, самый опасный, самый трудный, самый подлый, самый мерзкий. Но теперь меня уже ничто не остановит, лишь несколько часов отделяют меня от мечты, к которой я шёл столько лет. Я отложил все дела, взял отпуск на работе, сказал всем, что уехал. А сам по поддельному паспорту взял напрокат автомобиль.

И вот он, самый сладостный миг моей жизни. Погода прекрасная, тепло, солнечно, ласковый ветер играет распущенными девичьими волосами. Два часа дня. Выезжаю на набережную. Припарковываюсь так, чтобы видеть откос и тротуар вдоль него как можно дальше.

Девчонки идут непрерывным потоком. Вот красивая!.. одинокая!.. нет, здесь что-то не то, походка не та. Вот подошла поближе. На лице печать скорби. Нет, эту не хочу, такая у меня долго не протянет. Да и какой кайф ломать то, что и так еле держится. Нет, я хочу сильную, упрямую, дерзкую. И я её сделаю. Я её покорю. Она будет моей. Полностью мо-

ей. Вся целиком моя, подвластная моей воле.

Во, жгучая брюнетка – какая грудь, какой взгляд, какая походка – эх, хороша! Но не пойдёт, она с подругой. Так, эта заучка не в счёт. Ступай себе мимо. Толстушек тоже не надо. Не буду торопиться, ведь выбираю на всю жизнь. На всю её жизнь, разумеется. Эта не та, эта не та. Вот эта вроде ничего, нет, что-то не то, пускай живёт, найду лучше.

Ух ты, а это что за персонаж? Кудрявые огненно-рыжие волосы, голубые глаза, отличная фигура. Вау, улыбается, да нет, не улыбается, сияет вся. Какая осанка, какая походка! И одежда необычная. Короткая стильная курточка, длинная, узкая серая юбка почти до земли. Есть! Это она! Завожу мотор, объезжаю два квартала и паркуюсь возле этого же тротуара. Только в том месте, до которого она ещё не дошла, но будет проходить мимо через пару минут. Выхожу из машины, перехожу на другую сторону улицы, иду вперёд ей навстречу. Стараюсь не привлекать внимание. Только что готовое выпрыгнуть из груди сердце начинает стучать размеренно и ровно. Вот она идёт навстречу, только по противоположной стороне. Вдыхает ветер, восхищённо смотрит на бескрайнюю даль за Волгой, меня не замечает. Перехожу на её сторону, иду чуть сзади. С таким расчётом, чтобы догнать её как раз возле моей машины. Быстрым бесшумным шагом догоняю, обнимаю за талию:

– Привет!

– Привет! – её восхищённо-удивлённые сияющие голубые

глаза встретились с моими.

Лёгкий шлепок по попке, и содержимое шприца вливается в это изящное тело. Её ноги подкашиваются, и она падает на меня. Я обнимаю и подхватываю её на руки. Со стороны это выглядит, как будто встретились влюблённые или старые добрые друзья. Только голову и руку надо придержать, чтобы не болтались они беспомощно. Семь шагов с ней на руках, и она в моей машине. Спинка сиденья специально сделана полого. Аккуратно кладу, пристёгиваю ремнём и тоже сажусь в машину. Всё хорошо, за нами никто не следит, никто не едет. Но, наверное, всё-таки прежде, чем ехать домой, сделаю небольшой кружочек. Так, для подстраховочки. И камеры заодно все объеду, чтобы уж наверняка.

Ну вот, я и дома. Отстёгиваю ремень. О Боже, как она прекрасна. Так мило, беззаботно спит, и даже сейчас эта очаровательная едва заметная улыбка на лице. Реально повезло, чудесная игрушка. Нежно, бережно беру на руки, несу в подвал, кладу на кровать.

Божественно красива, каждая клеточка моего тела сладостно трепещет от этой красоты. И вот он, долгожданный миг, который мне так часто снился – застёгиваю на её руке кожаный браслет с карабином. Всё существо моё тихо ликует, я даже не верю до конца своему счастью, что всё удалось, всё получилось, что это милое создание теперь полностью моё. Я так и не удержался и поцеловал эти красивые нежные ручки в моих кожаных браслетах. Пристёгиваю ка-

рабины brasлетов к специальным прочным железным ручкам по бокам кровати, снимаю с неё обувь и пристёгиваю ноги.

Скоро должна проснуться. Пока поставлю чайник, накрою на стол. Такое событие нельзя не отметить. Я, как маленький ребёнок в предвкушении подарка, с нетерпением жду, когда же проснётся, откроет глаза.

Но тут же понимаю – проснётся, будет плакать, кричать, проситься домой. Не люблю такие слёзы. Когда девушка кричит от физической боли, это радует сердце, ласкает слух, возбуждает. Но если она будет плакать с досады, от того, что кончена её жизнь, рухнули всё мечты, планы, надежды, больше она не увидит ни родных, ни друзей... Такие слёзы мне не нужны. Жалко бедняжку. А ведь это всё я, и кто я после этого? А Бог с ним, ко всему человек привыкает, и она привыкнет. Сегодня оставляю её наедине, пусть прорыдается и успокоится. А после просто буду сильно бить за плохое настроение. Ничего, переживёт, научится. Да ладно, просто побочный эффект, издержки производства. Полюбуюсь ею, пока она ещё спит. Но всё же как она красива. Я подошёл поближе и чмокнул её в чудесную гладкую щёчку. Её губы манили, я прикоснулся к ним губами, и поток энергии хлынул через них так, что закружилась голова и заложило уши. Я даже отошёл, ошарашенный неожиданностью происходящего. У меня были девчонки, но даже во время секса я не чувствовал такого притяжения, как вот сейчас, когда она

всего лишь просто спит, а наши губы чуть-чуть соприкоснулись. Она невероятная девушка. Как же мне повезло! Как правильно я сделал выбор.

Но вот она проснулась, открыла глаза, недоуменно посмотрела, попробовала пошевелиться. Спокойный ровный голос:

– Где я?

– Тебя как зовут?

– Светлана.

– А я Виктор, будем знакомы.

– Где я, что со мной?

– Не знаю, как сказать, в аду или в чистилище.

– Не понимаю, говори яснее.

– Ты в подвале моего дома. Я маньяк. Я буду тебя бить, пороть и трахать. Возможно, это будет долго. Хотелось бы, конечно, чтобы очень долго. Удрать отсюда невозможно. Окон здесь нет, дверь одна, вот эта. Этот замок открывается ключом, на следующей двери замок с кодом, код знаю только я, и даже если ты меня убьёшь, то выбраться не сможешь. Так что о побеге забудь сразу. И выпускать отсюда я тебя не буду при любом раскладе. Так что считай, что ты умерла, но твоё прибытие в рай слегка задерживается. В твоём случае лучший выход – просто расслабиться и постараться получить удовольствие от процесса. Ну и, конечно, слушаться меня во всём беспрекословно.

– Я что, ещё сплю? Ведь это просто сон, дурацкий сон,

и ничего больше. Слышь, ущипни меня, чтоб я проснулась.

– Да вот, пожалуйста, но это не поможет.

– Вить, ладно, не смешно, если не сон, так это розыгрыш какой-то?

– Свет, извини, это не розыгрыш, это твоя новая реальность, пойдём, я покажу. Вот, давай, ручки твои мы пристегнём друг к другу, и ножки твои друг к другу пристегнём, а то вдруг ты ещё что-то не поняла, побежать попытаешься. Присядь, пожалуйста.

Она села. Её слегка трясло от страха.

– Вот, это твоя комната, здесь ты будешь спать. Здесь туалет и душевая, здесь холодильник, плита, раковина. Вот телевизор, компьютер, всё для тебя, только интернета нет и сотового. Уж извини, но связи с внешним миром у тебя не будет. Теперь вставай, и пойдём аккуратненько, маленькими шажочками, чтобы не плюхнуться носиком. – Я открыл дверь. – Вот, это самая страшная комната, посмотри, сколько всего, это всё я для тебя приготовил. Вот здесь я буду тебя бить и трахать. Ты, наверное, даже не представляешь, как безумно я тебя хочу! У меня внутри всё полыхает. Я привяжу тебя сюда, срежу ножом твою одежду и буду долго-долго бить твою красивую, кругленькую, чудесную попку вот этой вот ротанговой палочкой, а потом вставлю в неё член и... Ну, ладно, это от меня теперь уже никуда не уйдёт. Продлю ещё чуток это сладкое мучение. Я наслаждаюсь предвкушением самого крутого удовольствия.

– Вить, хватит дурака валять, скажи мне, почему я здесь, и что случилось?

– Ну, ладно, давай прямо сейчас начнём, чтоб ты не сомневалась и поняла, что это всё не шутки.

Она внимательно посмотрела на меня, наши взгляды встретились, и ужас отобразился в её сияющих глазах.

– Нет, подожди, я видела там чай и фрукты, мы, может, перекусим для начала?

– Вот, это другой разговор. Я напороть тебя хочу безумно. Но это от меня теперь уже никуда не уйдёт.

– Вить, а можно мне одной побыть? Мне нужно время, чтоб понять, что происходит.

– Да, Свет, буду учтивым и великодушным, у тебя двадцать минут, и ни минутой больше.

Она села на кровать, сложила руки на груди, как во время молитвы, и закрыла глаза.

Я в изумлении, она спокойна, как удав! А где же слёзы, крики, истерики? Что, не дошло ещё? Настолько флегматична?

А вот, похоже, началось – губы что-то шепчут, бровки домиком, слезинки на ресничках. Сейчас прорвёт, наверное. Вот слёзы уже ручейком по щекам побежали. Реснички дрожат. Сейчас начнётся! Сижу, смотрю, жду. Но вот она смахнула слезинки, подняла закрытые глаза, как будто говорит с кем-то, и вдруг на её лице засияла улыбка! Кивает головой, как будто слушает кого-то, соглашается, благодарит.

Что, в шоке, что ли? Или совсем крыша от испуга съехала? Такое безмятежное блаженство на лице. Блядь, я думал, что красавицу поймал, а она ёбнутая! Ну, ладно, рано ещё паниковать, посмотрим, что дальше будет. Это блаженное лицо открывает глаза, видит меня, хитро подмигивает мне и улыбается. Она что-то задумала. Это не к добру. Надо быть на чеку, а то сейчас как выкинет какой-нибудь номер.

– Мне кажется, я начинаю понимать. А можно я расскажу, как эту ситуацию вижу?

Она встала. Как японская гейша, мелкими шажками подошла к столу, села на стул. Взяла виноградинку из тарелки с фруктами. Как-то очень очаровательно положила её в рот и, закрыв глаза, как будто растворилась в её вкусе, наслаждаясь им. Улыбнулась, открыла глаза и, взглянув на меня, продолжила:

– Я расскажу немного о себе, чтобы тебе понятно было.

Я кивнул. Она глубоко вдохнула и начала:

– Я верующий человек. Суть нашей веры – научиться любить, любить безусловно. Всегда, везде, так, как любит нас Бог. Как любит Иисус. Легко любить, когда кругом друзья, родители, братья, сёстры. Но полюбить врага, который развалил всё самое родное, забрал мечты и превратил жизнь в невыносимые страдания... Весьма непросто, согласишься. Это как последний курс нашего университета, как госэкзамен, как диплом. Все, кто прошли нашим путём, этот экзамен сдали. Иисус, апостолы и просто христиане. Сейчас,

похоже, моя очередь. Меня, конечно, удивляет, что как-то быстро, только учёба началась – и сразу госы. Но если мне такая честь, наверное, я справлюсь. Бог не даёт того, что не по силам. Так что твой выбор не случаен. Нас Бог свёл. Для тебя удовольствие – меня медленно замучить. А для меня наука – всё это пережить, и веру сохранить, и любовь умножить. И далеко не каждая так сможет. А у меня есть шанс. Хотя, конечно, жутко страшно. Я только одно не понимаю. Я чувствовала, что у меня будет счастливая семья, дети. Но после всего, что ты сейчас со мной сделаешь, ведь невозможно выжить, правда?

– Да, Свет, ты отсюда не выйдешь. Если я тебя отпущу, меня посадят. Но сразу убивать тебя не буду. Ты мне нужна, и мучить я тебя буду бережно и долго.

– Вот я и хотела попросить. Ведь если я экзамен сдам, Бог меня к себе заберёт сразу. А ты будешь другую искать. А таких, как я, немного. Не все люди этим путём идут. Да и не пожелала бы я никому здесь на моём месте оказаться. Выходит, если смогу у тебя выжить, значит, и других таким образом спасу. Хватило бы сил только. Есть! Придумала, как мне здесь выжить!

Её глаза засверкали. Она снова взяла виноградинку и, величественно облокотившись о спинку стула, прикрыла глаза и задумалась, видимо, переводя свою идею на понятный мне язык. Потом посмотрела на меня и, чуть подавшись вперёд, тихим вкрадчивым голосом продолжила:

– В нашей вере жена должна слушаться мужа, как Бога.

– Ты предлагаешь повенчаться?

– В нашей вере венчание существует, но даже если самого обряда не было, женщина считается замужней после первого секса. Он её единственный навсегда. Так что скоро твои запоры не понадобятся, после секса я и так никуда от тебя не денусь. И буду иметь обязанность и право во всём тебя беспрекословно слушаться.

– Так уж во всём? А если я прикажу застрелиться или вон на плиту голой попой сесть?

– Главнее мужа только Бог. Его заповеди я не нарушу даже по приказу мужа.

– И какие заповеди?

– Я не смогу врать, воровать, убивать, повреждать живое, менять веру, работать в субботу.

– Так ты адвентистка?

– Нет. Наши веры чем-то похожи, но есть принципиальная разница – адвентисты ожидают второго пришествия, а мы живём вечной жизнью уже сегодня. На Земле, здесь и сейчас. Конечно, некоторые адвентисты тоже так делают, но в их вере не это главное, а у нас – умение любить, забота о земле, природе, людях, своём теле и привычка быть счастливыми именно сейчас – самая основа нашей веры. Но я не буду стрелять ни в себя, ни в кого-то ещё ни по приказу, ни под страхом.

– Ну! Так значит, убежать, чтоб жизнь спасти, ты можешь?

– От мужа – нет. Муж и жена – одно целое, понимаешь?

– Что-то я тебе не верю, хоть ты и говоришь, что не врешь никогда. Но я не такой. Я вру и ворую, и моя жизнь для меня по-любому ценнее, чем всё остальное, а повреждать живое я вообще люблю, на то оно и живое, чтоб зажило всё, вот неживое не заживает.

– Ну, ладно, я не об этом. Я хотела попросить, чтоб первый раз у нас было без боли. Сделай мне приятное один раз, я это на всю жизнь запомню. Ты у меня первый, понимаешь? Первый раз – единственный, самый важный, самый запоминающийся, подари его мне, ведь он первый только у меня. У тебя наверняка не первый. А я тебе все остальные подарю, сделаю всё, как ты хочешь. Я же вижу, ты не всегда маньяк, ты можешь быть и ласковым, и нежным. Хочу тебя таким запомнить. Если будет очень тяжело, это воспоминание мне справиться поможет.

– Я шёл к этому моменту пять лет! Я еле сдерживаюсь, чтобы сейчас тебя слушать, а ты ещё... – Я не договорил. Наши взгляды встретились, и я заметил, как это бурление внутри меня уже не жжёт, не колбасит, а затихает и как бы растворяется. Смотрю в её глаза, покой и тишина меня наполняют. Не могу оторваться, вот так сидел бы и смотрел в эти глаза, и не надо мне ничего больше. – Ладно, я постараюсь.

– Вот, смотри, я покажу на примере. Налей себе чего-нибудь. Ну вот, сок какой-нибудь, скажем.

Я открыл тетрапак, налил в стакан сока.

– А вот, смотри, я тебе налью.

Она взяла тот же тетрапак, налила в такой же стакан, но потом долго держала его между ладонями, а после протянула мне.

– Сравни, почувствуй разницу.

Я попробовал один, другой. Вкус был разный! Один кислый, другой явно слаще, и вкуснее, и приятнее, и не только во рту, но и потом, когда сок проник в желудок, внутри всё стало по-другому.

– Блин, но это же из одной коробки!

– Один ты сам взял, другой я дала, вот в этом разница, – она сделала паузу и посмотрела на меня. – А теперь позволь мне это сделать с моим телом.

– Сможешь отдаться мне добровольно?

– Да. У меня нет выбора. Ведь ты всё равно без секса меня не отпустишь.

– Я тебя вообще отпускать не собираюсь.

– Сейчас у меня там семья: мама, папа, братья, сёстры. Если ты меня сейчас отпустишь, я уйду, а после него мне идти будет некуда, моя семья будет здесь. Если ты возьмёшь меня первый раз силой, ты будешь жить всю жизнь с твоим грехом, а я буду жить всю жизнь с насильником. А если отдамся сама, на тебе греха не будет, я буду жить с человеком, которого выбрала сама, и силой взять ты меня уже никогда не сможешь, потому что я сама буду слушаться тебя, как Бога.

– Это ты меня так от греха спасаешь?

– Тебя, себя, наше будущее.

– У нас есть будущее?

– А почему нет? Бог любую болезнь исцелить может. Иначе меня бы здесь не было. Я абсолютно точно знаю, что когда-нибудь ты исцелишься и перестанешь быть маньяком. Только не знаю, я доживу или это уже без меня будет. Я во сне детей своих видела. Так, значит, доживу, наверное.

– Что-то не нравится мне твой оптимизм. Точно в чём-то хитришь. Не знаю пока, в чём, но хитришь ты точно. Хочешь, чтобы я тебя развязал, а ты меня по башке – и дёру.

– Нет, развязывать необязательно, просто сделай так, чтоб я от секса с тобой была на седьмом небе от счастья.

– Но я тебе всё же следующую дверь покажу, чтоб ты точно поняла, что убежать не выйдет.

– Я вижу, когда люди врут. Ты не врёшь, реально не выйдет. Вить, я не знаю, насколько хорошо я могу переносить боль, не было у меня до сих пор такого опыта. Возможно, я просто сломаюсь и потеряю всякий человеческий вид. Я не знаю, что ты будешь со мной делать – ломать кости, пороть, резать – но я точно знаю одно: такой, как сейчас, я не буду уже никогда. А я хочу, чтобы ты запомнил меня такой. Вить, присмотришься получше: я прекрасна.

– Я вижу. Я буду беречь такую игрушку.

– Я не только игрушка, я человек. И ты не только маньяк, ты человек, и я хочу тебя таким видеть хотя бы иногда. Вот,

познакомились бы мы с тобой при других обстоятельствах, и общался бы ты со мной совсем другой своей стороной. Я понимаю, что ты украл меня не для этого, но побудь со мной таким, как ты есть, настоящим, хотя бы ненадолго. Подари мне себя, сколько сможешь, минуту, час, день, месяц. В долгу не останусь, обещаю.

Она говорила, и мне казалось, что она читает мои чувства, вынимая их из самой глубины меня и показывая мне то, что и есть истинный я, но без неё я эту часть себя не вижу. Да, она человек, она прекрасна, божественно красива, каждый волосок, каждая деталька одежды. Да, я действительно боюсь даже чуть прикоснуться, чтобы не повредить это совершенство. Да, если бы мы встретились где-то раньше, я бы смотрел на неё так всегда, и она была бы для меня далёкой недостижимой богиней. А здесь, в подвале, она для меня лишь игрушка, которой я хочу поиграть, а потом разломать и выкинуть. Я понял, в чём она хитрит: она хочет переключить моего маньяка на другую субличность. В таком виде я не смогу сделать ей больно. Да я и сам, похоже, этого хочу, когда свет её глаз касается меня. И я боюсь этого желания. Если я поддамся и отпущу её сейчас, мой маньяк не найдёт свою жертву и будет вечно жечь меня своими желаниями. Но мой маньяк уже куда-то растворился, и сердце так сладостно ликует, видя эту божественную красоту напротив. Да, я знаю, что могу позвать его, и он придёт, и во мне не будет уже ни восхищения, ни сострадания, ни жалости. Но сейчас

песня сердца так прекрасна, и я смотрю в эти глаза безотрывно, чтобы случайно не прервать эту прекрасную песню. Я вижу, как мои руки тянутся к ней, и она доверчиво кладёт свои связанные ручки в мои ладони. По телу бежит ток, сладостный и нежный. Мои пальцы скользят по нежной гладкой её коже и снимают с её рук браслеты. Но что я делаю?! Зачем?!

– У тебя есть свечи? – её тихий загадочный голос возвращает меня в реальность.

– Да, а зачем?

– Здесь вполне уютно, а если зажечь свечи и выключить свет, будет весьма романтическая обстановка.

– Ладно, я принесу. Ты можешь расстегнуть свои ноги.

Я вышел, закрыл за собой обе двери и замер у монитора видеонаблюдения. Что она будет без меня делать?

Она неспешно расстегнула браслеты на ногах. Встала на колени, закрыла глаза. Она молится. Но как-то странно молится, не крестится, не кланяется. Хотя, впрочем, протестанты именно так молятся. Вот встала, сейчас, наверное, начнёт что-то делать. Нет, легла на кровать, закрыла глаза, раскинула руки. Просто лежит. Я бы понял, если бы она злилась и ненавидела меня. Я бы понял, если бы она рыдала и просила о пощаде. Я бы понял, если бы она тряслась от страха. А она лежит, лицо спокойное. Вот опять заулыбалась, как будто спит и видит красивый сон. Но не может она сейчас спать и видеть красивый сон. Невозможно это.

И думать в такую минуту о чём-то приятном невозможно. Но и свихнуться она не могла, сейчас вот только что вполне адекватно рассуждала. Кто она? Что творит? Не понимаю. Становится необычайно интересно. Да, надо подарить ей то, что она просит. Нельзя упустить это.

Опять бурление внутри, но это не маньяк. Это жгучее любопытство, что она делает, что сейчас чувствует. Как она может в такой ситуации улыбаться?

Иду за свечами, возвращаюсь, она всё в той же позе. Открываю дверь. Она неспешно открывает глаза и плавными величественными движениями встаёт. Садится к столу, закинув ногу на ногу и облокотившись на спинку. Я зажигаю свечи, ставлю их на стол, выключаю свет. В мягком свете свечей её лицо становится ещё красивее и загадочнее. Зрачки увеличиваются, и сине-голубые сияющие глаза превращаются в бездонно-чёрные. Она снова берёт одну виноградинку и так же полностью отдаётся этому процессу наслаждения её вкусом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.